

A vibrant, cyberpunk-style illustration of a city street at night. The scene is dominated by tall, dark buildings with glowing windows and neon lights in shades of blue, purple, and orange. A lone figure in a dark coat and hooded jacket stands in the center of the street, looking towards the horizon. The sky is a deep blue with a bright light source on the horizon, creating a strong glow and long shadows. The overall atmosphere is mysterious and futuristic.

История одного города

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Виктор Боловин

18+

Виктор Боловин

История одного города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69930943

SelfPub; 2023

Аннотация

"Вы когда-нибудь задумывались, почему в жизни всегда так случается: вот вышел ты прогуляться, послушать музыку, подумать о своём, а тебе, как на зло, встречается самый неподходящий для такой ситуации человек. Это может быть старый знакомый, с которым вы давно не виделись, или ваш начальник, который именно сейчас решил напомнить тебе о не сданном отчёте. У каждого есть такой человек, и необязательно он должен быть неприятным. Просто сейчас неподходящий." Я долго думал о том, что вынести в аннотацию. Часто, в ней размещают смысл или идею произведения. Но я не ставил цели донести до тебя, дорогой читатель, что-либо из этого. Самое важное для меня – рассказать тебе историю в сотворённом мною мире. Выводы и смыслы я вверяю вашей фантазии. А для себя я выделил место стороннего наблюдателя, способного только записывать за героями их шаги и мысли.

Содержание

Глава 1. Кафе де Флор	4
Глава 2. Старые знакомые	11
Глава 3. Ласт Империял Холл	16
Глава 4. Заслуженная награда	19
Глава 5. Эхо войны	25
Глава 6. Минута	30
Глава 7. Час	34

Виктор Боловин

История одного города

Глава 1. Кафе де Флор

– Вы когда-нибудь задумывались, почему в жизни всегда так случается: вот вышел ты прогуляться, послушать музыку, подумать о своём, а тебе, как на зло, встречается самый неподходящий для такой ситуации человек. Это может быть старый знакомый, с которым вы давно не виделись, или ваш начальник, который именно сейчас решил напомнить тебе о не сданном отчёте. У каждого есть такой человек, и необязательно он должен быть неприятным. Просто неподходящий сейчас.

– Нет. Какое отношение это имеет к делу?

– Мне всегда навезло с этим, что и подтверждает сегодняшнее утро. По своему обыкновению я вышел из дома, чтобы выпить кофе в кафе де Флор на углу площади Революции и третьей улицы. Вы знали, что именно там готовят кофе из настоящих ливанских зёрен? Мне рассказал об этом знакомый, который в своё время вложил в это дело.

– Вы говорите о мистере Голде?

– Да, Генри всегда везло на прибыльные идеи. Как борзая чувствует запах своей жертвы, так и Генри чувствует запах

денег.

– Мистер Голд стал самым богатым человеком города в 32 года, когда его компания вышла на биржу. Однако я не знал, что он вкладывает деньги в настолько небольшие проекты.

– Генри удивительный человек. Вам ещё это только предстоит узнать, поверьте.

– И всё же мы отклонились от темы. Вы же знаете, зачем мы вас наняли?

– Да.

– И зачем же?

– Вы слишком ничтожны, чтобы победить Генри на его же поле. Поэтому вы наняли того, кто знает город, лучше, чем кто-либо из вас – столичных буржуа.

– А ты не ахренел так со мной разговаривать?

– А я неправ? Ваша компания, мистер Стил, является крупнейшим производителем автомобилей в стране. В каждом из 17 Штатов есть ваши машины, однако наш Вольный город оказался слишком свободным, чтобы принять вашу монополию. Вы родились в богатой семье оружейного магната, который продавал оружие обеим сторонам конфликта во время первой корпоративной войны, получая на это правительственные заказы. Вы видимо хорошо освоили такой фамильный бизнес и начали брать государственные заказы для восстановления автомобильной промышленности. Вы незнакомы с борьбой, тяжёлым трудом или горечью поражений. Поэтому единственный вольный город на нашем

континенте отказался от вас и ваших машин. Вы просто не подходите ему.

– И почему же ты, самодовольный ублюдок, согласился мне помочь? Я купил тебя так же, как я куплю и твой город!

– Эдди, мне плевать на ваши деньги. Вы же знаете, что я 15 лет был вторым человеком в компании Генри и его близким другом. Мне просто интересно, сможет ли он выдержать ваше давление. Если я окажусь прав, то уже он пойдёт на ваши города войной.

– ТЫ... ТЫ... ТЫ ОБЫЧНЫЙ ПРЕДАТЕЛЬ, КОТОРЫЙ ПЫТАЕТСЯ СЕБЯ ОПРАВДАТЬ! ИУДА!

– Считайте, как хотите, я уже сказал, мне плевать на вас и ваши деньги. Я играю в свои игры и сейчас мы на одной стороне. Вы принимаете мои условия?

– Я советую тебе доказать свою пригодность моей компании, а то ты пожалеешь о своём длинном языке.

– Честь имею.

Большие дубовые двери с грохотом закрылись за мной. Двое охранников, вооружённых лучше, чем солдаты любой регулярной армии, зло смотрели мне в след.

Я не раз прокручивал этот диалог у себя в голове, пока ехал домой. Я опустил крышу, и мне в лицо ударил холодный вечерний ветер.

С холма, на котором стоял мой дом, открывался отличный вид на город. В былые времена на террасе собирались большие компании, которые шумно отмечали бессмыслен-

ные праздники или просто прочищали мозги после напряженной недели. Сейчас же единственным живым существом, которое можно было увидеть на ней, был я. После ухода из компании, я сильно сократил общение с людьми. Когда вы вместе работаете, вам кажется, что вы становитесь друзьями, но это далеко не так. Тебе повезёт, если ты встретило одно-двух по-настоящему близких людей.

Подсветив фарами подъездную дорожку к дому, я увидел стоящую там красную Bugatti. «Чёрт, что он тут забыл?». Я оставил свою машину у проезжей части и зашёл внутрь дома. Он был куплен мной 5 лет назад у обанкротившегося хозяина магазина музыкальных инструментов. Неудивительно, что во времена электронной музыки спрос на реальные инструменты упал. Однако, вкус у него был отменный и я въехал в дом почти ничего не поменяв.

Пройдя в просторную гостиную, я увидел статного высокого мужчину с каштановыми волосами, одетого в модный итальянский костюм. Единственным неидеальным элементом в его образе был старый шрам чуть выше правого глаза, рассекающий бровь надвое. Он сидел в моём винтажном кресле и пил моё красное вино Verdun&Chatëau 2031 года. Генри Голд никогда не изменял своей привычке вламываться в чужие дома и пить чужое вино, ожидая хозяина.

– Генри, и почему же я не удивлён?

– Рой, давненько же мы с тобой не виделись. Как поживаешь? Я слышал, что ты наконец нашёл себе работу, поздрав-

ляю.

– Если ты нальёшь и мне бокальчик, то я расскажу – сказал я, опускаясь на соседнее кресло.

В камине плясали языки пламени, комната была в полутьме, а между креслами, смотрящими друг на друга, стоял французский столик для игры в шахматы. Если бы я сам стал свидетелем такой сцены, то подумал бы, что это обычная встреча двух закадычных друзей.

– Итак, почему ты согласился работать на Стила? – спросил Генри, двигая вперёд белую пешку.

– Потому что он стал первым, кто предложил мне интересную работу.

– Вот как. Значит дело не в деньгах... ты не изменился.

– А ты?

– Изменился ли я? Не думаю. Мы уже не в том возрасте, чтобы меняться.

– Что-что, а театрализм в тебе и правда остался. Генри, тебе всего 37, а я лишь на год тебя старше.

– И всё же...

Какое-то время мы играли в тишине. Должен признаться, что мне редко удавалось обыгрывать Генри, но моего опыта мне хватало, чтобы парировать его атаки, в ожидании удобного момента для ответного удара.

– Рой, ты не хочешь вернуться?

– Зачем?

– Я готовлю кое-что эпохальное. Я смогу изменить мир.

На этот раз по-настоящему. Ты только представь себе новый мир, в котором мы смогли бы достричь недостижимых вершин, это была бы новая ступень нашей эвол...

– И снова театрализм. Говори прямо, ты здесь, чтобы я вернулся к тебе, а не начинал работать на Стила?

– Первая часть – правда. Но Стил меня не волнует.

– Ты совсем не переживаешь на его счёт?

– А разве я должен? Не говори, что ты веришь в его силы.

– У Стила огромные ресурсы. В отличие от нас, у него есть доступ к несметным средствам двух поколений.

– Деньги – просто ресурс. Такой же как воздух или еда. Мы не можем жить без них, но перестаём считать после определенного момента. В конце концов, моя сила в этом городе, а не в деньгах.

– И всё же, Стил просто так не отступит...

– Ты так и не ответил на моё предложение.

– Я откажусь.

– Почему? Ты разве не хочешь войти в историю?

– Я и не ставлю себе таких целей. Я получаю удовольствие от решения сложных задач. Победить тебя в твоём же городе – вот это достойный вызов. А изменить мир – это для тебя вполне достижимая задача.

– Ты меня разочаровываешь. Пожалуй, что мне пора ехать. Доиграем в следующий раз.

– Давай. И больше не паркуйся у самого заезда в гараж. Я не хочу оставлять свою машину на обочине.

Ответом для меня стал хлопок входной двери. Взяв бокал, я встал с кресла. На доске сложилась довольно тривиальная для наших партий ситуация: у каждого было по несколько пешек и по 2 слона. Как и в начале партии, наши шансы на победу оказались примерно равны.

Я вышел на террасу. Осень потихоньку брала своё и в одной рубашке было уже прохладно. Вдали бушевала ночная жизнь города, а на автостраде было видно два быстро удаляющихся огонька задних фар машины Генри.

«М-да, кажется мне удалось вывести из себя Генри. Ни разу не видел, чтобы он не доигрывал партии. Хотя может ему и правда надо было куда-то ехать. Генри прав, у Стила нет авторитета в этом городе, а после получения автономии, мы стали ещё более недоверчиво относиться к чужакам. Хотя шансов мало, партию всё же будет интересно разыграть.»

Мои размышления прервал звонок во входную дверь. «Не знаю, кого принесло в такой час, но он хотя бы звонит» – подумал я, подходя к двери.

Глава 2. Старые знакомые

Как вы думаете, кто же мог прийти без предупреждения ровно в половину третьего ночь? Правильно: либо вор, либо лучший друг.

Стоило мне только открыть дверь, как на меня набросилось тело с криком «Рой, старина, здорово! Давно же мы не виделись!». По мешковатой одежде и пренебрежению к личному пространству я сразу узнал своего единственного друга – Ви. Мы познакомились ещё в детстве, когда вместе ходили в школу. Казалось, что внутри него живут сразу две личности. Ви постоянно тянуло на поиски приключений, и мне было интересно наблюдать за этим, а когда мы проводили время вместе, он часто вёл себя несерьёзно и много дурачился. Однако, стоило нам только перейти на серьёзную тему, как он сразу менялся. Озорной огонёк в его глазах исчезал, а его взгляд становился глубоким и спокойным. Так было и сегодня.

Когда я наконец отошёл от первого шока, то спросил, что случилось.

– Я что, не могу зайти проведать своего друга, а? – сказал Ви, наклоняя голову набок и подавая её вперёд.

– Успокойся, я ничего такого не имел ввиду. Заходи.

Мы прошли в гостиную, где ещё недавно я вёл непростую беседу с Генри, и уселись в кресла. Ви рассказал про свои

дела, про свою новую работу, байк, который он «ухватил так дёшево, что почти грабёж» и ещё про тысячу мелочей, которые обсуждают друзья. Потом, видимо заметив два пустых бокала из-под вина и полупустую бутылку, он спросил:

– Кажется, я не первый, кто нарушает твой покой сегодня, верно?

– В точку. У меня был разговор с Генри.

– И чего он от тебя хотел? Это из-за твой работы на Стилла?

– И снова ты прав.

– Так чего же он хотел? Не уж то переманить?

– Ты уверен, что я тебе нужен в этом разговоре? Ты же знаешь ответ.

Ви громко засмеялся. Было в его смехе что-то особенное. Обычно, когда человек смеётся он сдерживает себя, старается не набирать полную грудь воздуха. Редко бывает, когда ему становится настолько смешно, чтобы бы он это сделал. А Ви так смеялся всегда. Как он часто мне говорил, критикуя мой образ жизни: «Жить нужно на полную: когда ты ешь, то ешь как в последний раз, когда ты смеёшься, то смейся от души, а когда любишь, то люби всем сердцем». Вот и сейчас его смех сотрясал стены моего довольно строгого дома.

– И что же тебя так развеселило?

– Ну, ты же и сам знаешь Генри. Для него такая встреча сама по себе унижение, а ты, судя по не доигранной партии – указал Ви на шахматную доску – ему к тому же отказал.

Поздравляю, ты, вероятно, задел его так, как никто раньше.

– Это да...

– Ну и что ты планируешь делать?

– Я планирую победить Генри.

– Звучит то, конечно, очень грандиозно, но я надеюсь, что у тебя хотя бы есть план.

– Ты забыл, с кем ты разговариваешь? У меня всегда есть план.

– Ну и славно. Там есть место для меня?

– Это зависит от тебя, а не от меня.

– Эх, умеешь же ты меня соблазнить. Я помогу тебе, но ты должен мне кое-что гарантировать. Моя дочка и жена должны быть в полной безопасности. Если хотя бы что-то начнёт им угрожать – мои приоритеты резко поменяются.

– Считай, что мы договорились.

– Это нужно отметить! У тебя ведь есть виски?

«Такими темпами мне придётся покупать винокурню» – подумал я.

– Да, спустись в погреб и вторая дверь налево.

Пока Ви пошёл принести нам выпить, я решил достать карту города. Как раз к моей удаче, мне недавно подарили такую на церемонии награждения в ратуше. Хотя я долго занимался недвижимостью, но для основательного планирования мне нужно было что-то, где я мог бы доступно отображать свои идеи. Разложив карту на столе, я достал маркеры, которыми надо было отметить все важные инфраструктур-

ные объекты производств Генри и его «Голд Лтд». Из большого дубового шкафа я принёс бумаги по компании Стила и подготовился к анализу.

– Рой, я хотел кое-что спросить.

– М?

– Я ведь не ошибся, когда увидел, что ты встречался с Давидом сегодня утром?

– Да. Он недавно приехал в город по делам, и мы решили встретиться.

– То есть, это просто совпадение, что бывший наёмник, ветеран двух корпоративных войн встречался с человеком, который решил выступить против самого влиятельного человека города?

– Слушай, не придумывай лишнего. Ты сам знаешь, что Давид уже стар, он давно отошёл от дел. Да и к тому же, зачем мне он?

– Ну не знаю... Я слышал, что во время особо жёсткой конкуренции случаются несчастные случаи на важных объектах конкурентах.

– Это не мой стиль. Бить в спину – низко. Ладно, если ты уже закончил с конспирологией, то может приступим к работе?

– Ага.

Мы просидели всю ночь, изучая компании, строя финансовые модели и графики, и, когда уже солнце было высоко над горизонтом, подготовка была закончена. И хотя мои за-

пасы алкоголя за эту ночь уже прилично истощились, все вложенные усилия того стоили. Я распрощался с Ви, отправив его домой, и выехал в офис Стила на такси. По пути я прокручивал все возможные реакции Генри на наши действия и все глупые вопросы Эдди о моей стратегии. Как же мне повезло, что этот безмозглый богач встретился мне. С его ресурсами я смогу воплотить в жизнь все свои самые смелые мечты. Через несколько минут я подъехал к устрашающему небоскрёбу с огромной серебряной буквой S над входом. С большим трудом мне удалось подавить в себе переполнявшее воодушевление, и я переступил через порог. Начинались долгие 3 месяца работы.

Глава 3. Ласт Империял Холл

Последние 12 недель тянулись просто бесконечно. Я почти не спал, всё время мотался из офиса в представительство, из представительства на производство, с производства в офис и так по кругу. Мои коллеги стали называть меня призраком из-за впалых глаз, побелевшей кожи и огромных кругов под глазами, однако мои усилия того стоили. Всего через три адских месяца мы смогли пробить железный купол неприятия. Постепенно машины с серебряным шилдиком “S” стал появляться в городе, а нас пригласили на ежегодную автовыставку в самый красивый холл. Разумеется, поддержка мистера Стила была невероятной. Как образцовый руководитель, он скинул на меня все свои обязанности и уехал в отпуск на празднование дня рождения своей жены. Праздновали, видно, знатно, поскольку Эд появился под конец одиннадцатой недели и сразу нашёл себе причины для нового отпуска.

Автовыставка проходила в самом центре города – в величавом старинном здании «Ласт Империял Холл» или, как его называли местные, «Дворец последнего Императора». Он воистину напоминал тронный зал самого могущественного государя. На высоте двадцати пяти метров от дубовых досок паркета огромным глазом смотрел в небо стеклянный купол, расписанный под витражи довоенной эпохи. Под ним рас-

полагался подиум 30 метров в диаметре, украшенный цветами и приспособленный под место для самых важных гостей. По периметру, между мраморными колоннами толщиной в секвойю, располагались подиумы поменьше, на которые и должны были выставить автомобили выставки. Завершала обстановку зала сложная паутина столиков, сервированных по всем правилам королевского этикета, и ковров, которые должны были помогать гостям не потеряться на такой огромной площади. В дополнении к этому пространству, в перерывах между презентациями и показами гости могли пройти по широким коридорам здания, насладиться прелестным видом на город с одного из многочисленных балконов или пройти по английскому саду, разбитому на крыше.

Однако, не место красит гостей, а гости место. Поэтому каждый год организатор (коим был, разумеется, мэр, к тому же тайно заполучивший всё здание через подставной фонд) тщательно отбирал наиболее достойных представителей света. Среди них были и крупные чиновники, которые заслужили такую чести почти собачьей преданностью господину мэру, военные и оборонные промышленники, владельцы фабрик, пароходов и медиа-холдингов. Поэтому такое мероприятие неизбежно превращалось в соревновании достатка среди них.

За день Эд Стил собрал меня и двух начальников отдела, которые должны были отправиться с нами на выставку для осуществления промышленного шпионажа, и сказал:

– Вы все прекрасно знаете, что это важный момент для «Стил Лтд». Под моим чутким руководством мы смогли достичь невозможного – внедрения в самый закрытый авторынок на континенте. Мы находимся в шаге от победы над этим выскочкой Голдом. Завтра постарайтесь собрать максимум информации о его планах и найти наиболее сговорчивых чиновников из администрации, чтобы нам больше не приходилось ждать разрешений.

Как же хорошо, что я поборол свои приступы ярости, пока слушал Эдди, а то бы мог испортить весь план. Полные ненависти к своему руководителю мы вышли из офиса и отправились готовиться к выставке.

Глава 4. Заслуженная награда

Кажется, и настал самый важный день. В освещённой холодным светом ванной было непривычно холодно и одиноко. Будто она знала, что её скоро покинут, а потом отдадут другому.

Я подошёл, слегка покачиваясь, к зеркалу и увидел в нём человека, идущего на смерть. Но не отчаявшегося, потерявшего и последнюю каплю надежды, а того, кто готов совершить самый дерзкий, рискованный шаг для собственного спасения.

Голос из прихожей меня неожиданно позвал:

– Готов?

– Да, осталось только взять платок.

– Ты уверен в своём плане, Рой?

– Да, а у тебя есть сомнения?

– Нет, но ты всё же псих, хэлар.

Я сел в машину, и три тонны стали понесли меня по городу. К несчастью, мне пришлось снять квартиру в черте города, чтобы хотя бы иногда спать не в офисе. Было уже поздно, и на улицах было немного машин. В окне мелькали огни, по улицам текли призраки людей, а по небу гуляли огни прожекторов. В тот момент я вспоминал всё, через что мне пришлось пройти, чтобы завоевать себе это место в обществе.

По своему обыкновению, я приехал раньше обозначенно-

го времени, так что у меня было время прогуляться по саду на крыше. Взяв бокал виски, я направился в глубь парка. Людей было пока немного, так что я быстро оказался совсем один, пока не подошёл к спрятанному в тени крон высоких лип чайному домику. Какое-то чувство подсказало мне зайти внутрь.

– Рой, ты же знаешь, что в чайном домике пьют чай, а не виски?

– Да, Генри. Однако уже поздно для чайной церемонии, не находишь?

– Пожалуй, соглашусь. Присаживайся, до начала ещё есть время.

– Ты бы мог подумать, что мы встретимся при таких обстоятельствах? – сказал я, опускаясь в глубокое кресло.

– Я всегда чувствовал в тебе силу равную моей, поэтому я допускал такой сценарий. Однако жаль, что мы сейчас сидим по разные стороны стола. Ты хотя бы представляешь, чего мы бы достигли вместе?

– И чего же?

– Мы бы смогли править этим городом.

– И зачем нам это?

– Разве ты не видишь – сказал Генри, вставая из кресла и подходя к окну домика – что этот город прогнил. Ещё 20 лет назад его все уважали и боялись. А теперь? Чиновники превратились в крыс, которые готовы пойти на всё ради очередной взятки и повышения. Да что уже далеко ходить, наш

мэр – тот, кто должен быть отцом для своего народа, тот, кто должен стоять на охране порядка и закона сам превратился в вора, обкрадывающего тех, кто не смог встроиться в его иерархию подлиз. На улицах всё больше бедняков, снова пошли по рукам наркотики. В газетах пытались это скрыть, но мой проверенный источник сообщил, что вчера нашли детей, которые сбежали из детдома три месяца назад. Их тела нашли в заброшенном здании. Все они погибли от передоза. А ведь самому старшему из них было всего двенадцать. Двенадцать! Ты ведь помнишь наши двенадцать лет! Мы боролись против такого мира и, когда нам показалось, что он канул в историю, всё стало повторяться снова.

– В мире случается много плохих вещей. Ты хочешь взять ответственность за все?

– Что вершит судьбу человечества в этом мире? Некое незримое существо или закон, подобно длани Господней парящей над миром?

– Твоя история доказывает, что ничего божественного тут нет. Просто мы победили систему, но не успели изменить людей. Да и вряд ли это было в наших силах.

– Ты что, так просто открестишься от всего, о чём я рассказал? Судьба дала тебе столько возможностей, а ты отвернулся от людей!

На этих словах резко открылась дверь, и в комнату зашёл высокий парень в официальном костюме.

– Мистер Рой Хирата, господин мэр хочет видеть вас.

– К несчастью, я сейчас занят.

– Господин мэр просил передать, что в случае отказа он не начнёт выставку до тех пор, пока вы не обсудите с ним его вопросы. Не заставляйте всех вас ждать.

– Что же, Генри, видимо мы продолжим в другой раз. Рад бы тебя видеть.

Генри молча проводил меня своим взглядом. Он был одним из тех людей, которые могут выразить бесконечно много вообще не проронив ни звука.

По широким коридорам «Дворца последнего Императора» меня провели в, как я позже выяснил, кабинет мэра.

По середине камерного, но богато обставленного кабинета стоял большой тёмный стол, вырезанный, вероятно, из цельного куска древесины. Его лицевая сторона была украшена резным орнаментом, в котором можно было узнать общий план города. Циферблатом к сидящему, на столе стояли большие золотые часы, сплошь усыпанные драгоценными камнями.

Ну а в кресле сидел мэр. Человек молодой, всего 35-40 лет, человек, ни высокий и ни низкий, ни полный и ни худой. С его головы спадали длинные светлые волосы, а исподлобья смотрели спрятавшиеся за модными очками голубые глаза.

– Рой, дорогой мой, зачем же ты меня разочаровываешь? Я так хотел увидеться с тобой. А ты не приходишь. Кстати, ты получал мои подарки на день рождения?

– Не-а, Кевин. Ни одного.

– Чёрт, значит всё-таки ошибся в адресе... Ладно, о чём это я... а, точно! Теперь ты мой новый глава департамента транспорта!

– С хрена ли?

– Не понял. Я же твой мэр. Тебе этого не хватает? Да и к тому же, не каждый день предлагают такую работу.

Кевин привстал и оперившись руками на стол наклонился вперёд.

– Или ты слишком крут для нас?

– Ну, собственно, да.

– А вот теперь я вообще ничего не понял.

– Ну, это скучная работа. Да и я не пойму, у тебя что, закончились родственники для таких постов?

– Выбирай слова, Рой. Ты можешь быть богат, влиятелен, но здесь, в Вольном городе ты ходишь подо мной. Если я завтра скажу сжечь твой дом, то его сожгут. Если я скажу подарить тебе квартал в деловом центре, то ты его получишь. Может звучать высокомерно – садясь в кресло, сказал Кевин – я тут твой Бог. И в отличии от отца небесного, я всегда услышу твои мольбы.

– Реально звучало высокомерно. Даже по моим стандартам. Так чего мне ждать? Пожара или офиса?

– А вот это уже зависит от тебя.

– Я могу дать ответ после вечера?

– Хорошо, тогда зайдёшь ко мне. Я буду тут.

Тяжёлая дубовая дверь закрылась за мной, и я тут же по-

чувствовал себя легче.

– Чёрт, а я ведь мог и не выйти оттуда. – пробормотал я себе под нос, вышагивая по длинному коридору.

– На.

– Чёрт, а ты умеешь напугать.

– Неудивительно.

– У вас всё готово?

– Обижаешь.

– Тогда жди сигнала.

Узкий коридор вывел меня на широкую мраморную лестницу. По ней поднималась колонна благородных дам и благородных мужей, пришедших показать свой статус и достаток. Хотя я и понимал их желание утереть нос остальным, но внутри себя ощущал растущее чувство раздражения от их вида.

В попытках спрятаться от них я ушёл в главный зал и стал дожидаться начала выставки.

Глава 5. Эхо войны

По тёмной улице северного города бежали два паренька. В лужах разбитого асфальта плясала рябь от мелких капель осеннего дождя, а стены домов освещали редкие вспышки. Так бывает, когда стальная пуля отскакивает от каменной кладки.

– Рой, поднажми – крикнул один из ребят.

– Черти, вам не сбежать – ответил ему раскатистый бас.

Мальчишки в оборванной одежде быстро пробежали мимо киоска со свежими газетами, мимо серого крыльца, на котором курил какой-то старик, мимо рукодельных вывесок незаконных баров. В руках один из ребят держал небольшой тканевый мешочек. Они не знали, что в нём, но были готовы отдать свои жизни за него.

Мэт и Чарли – два уже почти взрослых парня, которые гнались за пацанами по улицам ночного города – уже 7 лет работали в семье Скалетти. Их отцы, такие же бестолковые раздолбаи, как и их дети, без раздумий сделали своих сыновей мальчишками на побегушках у мафии, надеясь так укрепить своё положение в семье. А по итогу, у них из-под носа украли мешочек, в котором Алехандро Скалетти – племянник главы семьи – хранил свои кольца.

Погоня длилась уже минут 10, пока ребятня не свернула в арку полуразвалившегося дома. Чарли хотел было последо-

вать за ними, но Мэт одёрнул его за рукав чёрного пальто.

– Тихо, Чарли, притормози.

– Чего тебе, Мэт?

– Осторожно, вдруг там засада.

– С чего ты взял?

– Как-то всё гладко получается. Парнишки оказались в ресторане именно когда Алехандро был там. Они быстро схватили мешочек у него со стола и в тот момент, когда у нас была пересменка охраны у дверей, они проскочили наружу.

– Да брось, просто шпана. Что ты везде вторые смыслы ищешь?

Мэт быстро высунулся за угол, проверив обстановку во дворе, потом дал знак Чарли, и два тёмных силуэта двинулись.

Вспышка, вспышка, вспышка, вспышка. Треск, свист, тяжёлое дыхание. На секунду весь двор озарился светом от выстрелов двух пулемётов. Стрелки засели на балконах третьего этажа, поэтому их нельзя было увидеть с улицы, а каждый ступивший внутрь двора оказывался под их пристальным взглядом. Такая судьба досталась Мэту и Чарли, пившим ещё утром кофе в уютном ресторане семьи Скалетти, а сейчас танцевавшим в последний раз под стальным дождём.

– Хелар, да вы прям дух отвели. Ладно, давайте быстрее избавимся от них.

Из подъезда обшарпанного дома вышел мужчина лет тридцати, в старой, но чистой военной полевой форме. Он

убрал винтовку с рук на плечо и достал из кармана пачку сигарет.

– Рой, Генри подойдите сюда.

Два парня, недавно бежавших от мафиози, появились на другом углу двора.

– Давид, мы достали тот мешочек. Что нам за это будет? – спросил вояку младший из них.

– Генри, ты живёшь тут с нами, ешь нашу еду. Благодаря нам, тебе ничто не угрожает в этом опасном городе. За что ты хочешь торговаться?

– Ты что, за дураков нас держишь? – Генри чуть подался вперёд, но Рой его остановил.

– Друг мой, конечно нет. Подойди-ка ко мне.

Мальчик направился в сторону крыльца, на ступенях которого курил Давид. Оборванные грязные штаны не доставали до щиколотки, а в рубашке зияло несколько дыр. Чуть шатаясь, Генри приблизился к Давиду.

– Смотри, мальчик мой... – сказал Давид, наклоняясь, чтобы достать что-то из внутреннего кармана куртки. Вдруг, резко выхватив из незаметной со стороны кабуры пистолет, он резко замахнулся и закричал;

– ... ВОТ, ЧТО БЫВАЕТ, КОГДА ЛЮДИ ЗАБЫВАЮТ СВОЁ МЕСТО.

Размашистым ударом Давид приложился чуть выше правого глаза Генри. Тот резко отшатнулся назад, прижимая руки к месту удара. По его пальцам заструилась кровь.

– Хватит. – твёрдо сказал Рой.

– А? Ты тоже хочешь? – сказал Давид, медленно поднимая голову. К его удивлению, вместо карих глаз Роя на него смотрело чёрное око пистолета.

– Ого, а ты смышлёный, парень.

– Ты сам меня этому научил. Давай так: забирай своё сейчас, но в следующий раз – мы в доле. Мы способны на то, что не можете вы.

– Ладно, 2%.

– 10.

– 2. Показал характер и хватит. Считай, что это награда за смелость.

– Уговорил.

Рой опустил пистолет и подошёл к сидящему у стены дома Генри. Достав из заднего кармана платок, он приложил его к ране.

– Живой?

– Тип того.

– Значит вставай, пойдём промоем рану и найдём еды.

– Спасибо тебе... – начал Генри, но его резко прервал Рой.

– Забей, вставай уже скорее.

Мальчики растворились в глубинах подъезда.

– Вот же маленькие черти... – пробормотал под нос Давид.

– Да ладно тебе, они ведь и правда хороший хабар доставили.

Незаметно для Давида к нему подошёл мужчина, выглядящий значительно старше остальных. На нём была потёртая кожаная куртка, чёрная кепка и камуфляжные штаны. Единственным, что могло привлечь внимание, были золотые часы на левом запястье.

– Старик, свали-ка ты. Не хочу я их в это втягивать, но нам и без них непросто.

– Добрый ты всё-таки человек, Давид.

– А по зубам ты давно не получал, я смотрю.

– Да понял, ухожу я, ухожу.

Старик медленно направился вслед за мальчиками. Проходя от одного крыльца к другому, он вспоминал свою жизнь. Перед глазами проносились картинки этого двора: как он играл в нём с друзьями, как сидел на скамейке с девушкой, как все вместе отмечали его свадьбу. Помнил он и как его провожали на войну, и как на его глазах бомба прилетела в центр двора. В этих мальчишках он видел своих детей, а в Давиде – себя.

Глава 6. Минута

Ровно в полночь тяжёлый маятник старинных напольных часов качнулся, ознаменовав тем самым начало банкета. Сотни лакированных туфель и изящных каблучков застучали по дубовому паркету, вторя пьянящей музыке городского оркестра.

Как и многие другие официальные мероприятия в городе, это тоже начиналось с бала. Лишь вдоволь наплясавшись люди этого вольного города садились обсуждать дела. Так и сегодня, с балкона почти под самым куполом зала я наблюдал за десятками тел, двигавшихся в унисон. На мой скромный взгляд, такие традиции были излишними, а правды ради, откровенно глупыми.

С последним аккордом все поклонились друг другу и заняли свои места. Против моей воли меня усадили за большой круглый стол на главном подиуме. По правую руку от меня сидели мэр с его женой, а по левую – Генри. Подняв бокалы в первый раз, господа ожили. Там и тут были слышны шутки, сплетни, деловые разговоры и обычные беседы. Эд Стил же, сидевший с супругой по другую сторону стола, в упор не замечал меня или крайне правдоподобно делал вид.

Оперевшись на край стола, мэр встал.

– Господа! Все мы сейчас вкушаем плоды нашей свободы. Ежегодно мэрия организовывает этот банкет, чтобы напом-

нить о заслугах самых достойных семей, которые 17 лет назад защитили нашу независимость от Семнадцати Штатов. Однако, мы также хотим показать вам то, чего с тех пор мы добились вместе. В этом году темой вечера стала автомобильная промышленность. Оцените сами эти величественные механизмы! Мы специально представили самые новые, самые комфортные и самые красивые модели, которые уже совсем скоро поступят в продажу. Они – есть символ того, что Вольный город стремится в будущее и скоро обгонит своих недоброжелателей!

– Серьёзно?

Этот вопрос разнёсся по всему залу и улетел эхом внутрь коридоров «Дворца последнего Императора».

– Простите? Кто вы, и почему вы так говорите? – на лице мэра читалось удивление. Уже долгие годы он ни разу не слышал, чтобы кто-то не только посмел перебить его, но и сказать хоть что-то наперекор.

– Я спросил, серьёзно ли ты, червяк, считаешь себя и этот скот достойнейшими?

Толпа, остававшаяся до этого безмолвной начала гудеть. Дамы в пышных шляпах, мужчины в разноцветных галстуках наперебой начали возмущаться.

– ТРУС, ПОКАЖИСЬ! – не сдержав злости, крикнул мэр.

Ответом ему стало летящее с балкона чёрное пятно. Казалось, что буквально на секунду все застыли, приковав свой взгляд к этому пятну. Всеобщую тишину нарушил лишь звук

удара тела о дубовый паркет.

– Это же охранник, мы видели его у входа. – прошептала какая-то дама, но её услышали все.

– Я не боюсь показать себя, хэлар.

На балконе показался мужчина лет 47-50, в старой, но чистой военной форме. В руках у него была винтовка, а на поясе висела пара гранат.

– Почему же ты называешь меня трусом, а?

– Не может быть...

Три слова. Как много могут передать три слова? Я люблю тебя. Это тоже три слова, но сила, которая в них заключена способна изменить мир, судьбу, историю. Но те три слова, которые произнёс Генри были совершенно иными. В них не было ни намёка на силу. Наоборот, это были слова того, кто никогда не сомневался в себе, но увидел нечто, ввергнувшее его в самые глубины отчаяния.

– О, рад, что ты узнал Давида. – сказал я, медленно вставая с кресла.

– Зачем, Рой? Зачем ты привёл этого психа сюда? – в панике протараторил Генри.

– Успокойся, Генри. Не случилось ничего необычного. Просто для тебя необычно оказаться в ситуации, когда твоя жизнь и будущее зависят от другого человека.

– Рой... – прошептал Генри, падая обратно в кресло.

– РОЙ, ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ? – прокричал мне в лицо мэр
– КАКОГО ЧЁРТА ТУТ ПРОИСХОДИТ?

– Я рад, что смог вас удивить, господин мэр. – сказал я, запрыгивая на стол – Знаете, смотрю я тут на всех вас и думаю: почему такие идиоты оказались в таком красивом зале? Сначала я думал, что тут реально есть какая-то рациональная причина. Однако, сейчас мне всё кажется иначе. Просто они лучше других к вам подмазались. Кто-то заплатил вам, кто-то помог, а у кого-то в сейфе лежит компромат на вас. В любом случае, тут нет никого достойного.

– РОЙ, МЕЛКИЙ ТЫ УБЛЮДОК, ТЫ ЗАПЛАТ...

Мэр, наверно, хотел сказать, что я должен буду за что-то заплатить или что я совершаю ошибку, но кое-что ему помешало. Маленькая, но очень быстрая пуля, весившая всего 7,9 грамма, стремительно пронеслась ровно между его глаз. Зал замер.

Я стоял на столе, держа в руке пистолет с дымящимся стволом. Все взгляды были прикованы ко мне. Вот, вот она – минута, которая изменила мир. Я наконец-то стал тем, кто гнёт прямую реальности под себя. Теперь всё бремя мира лежит на мне.

– Ты реально псих, хэллар. Ладно, заканчивайте всё это.

Глава 7. Час

Стук. Стук многочисленных металлических пластин, прикреплённых к подошвам берцев, разносился по коридорам. Музыкантов заперли в подсобке, чтобы они не могли начать сеять панику в городе. Тела самых богатых мертвецов города бережно отнесли в холодильник на кухне, чтобы потом захоронить их. А я сидел за резным деревянным столом, и на меня смотрели рубины на позолоченных стрелках часов. Чтобы приступить к следующему этапу моего плана, мне было необходимо ждать новостей, так что я начал размышлять о будущем. Однако, меня скоро прервали.

– Рой, есть новости! – прокричал с конца коридора Давид. Он быстрыми шагам преодолел весь путь до кабинета и практически влетел в него. Лицо старого вояки буквально светилось от радости. Видимо, ему вспомнилась молодость, а в голову вновь ударил адреналин.

– Слушаю тебя.

– Мы захватили полицейские участки, склады с военной техникой и вооружением. Все точки связи, оружейные магазины, а также студии телеканалов и радиостанций под нами.

– Башня Стила?

– Пришлось немного пострелять, но мы справились.

– Связь?

– Заглушена.

– Отлично. Вы управились за семнадцать минут, неплохо. Отправляемся на студию.

Я, Давид и ещё несколько человек из его старой команды вышли на улицу. Через минуту я уже сидел в бронированной машине.

– Врубай мигалки и гони.

– Слушаюсь.

Поездка по пустым дорогам заняла всего семь минут, хотя в час пик пришлось бы ждать не менее сорока. По приезде нас уже ждало 4 человека из личной охраны Давида. Они отвели нас на самый верх башни, в которой находилась телестудия. Из панорамных окон открывался вид на весь город. От высоких труб заводов на юге и мегабашен в центре, до трущоб и военных полигонов на севере. Миллионы жизней расстилались на полотне, художником которого я стал. Отныне я рисую их судьбу.

В просторной студии, где обычно вели вечерние новости, поставили трибуну, за которую я и встал. Заспанные и немного напуганные видом моих сопровождающих они стали заниматься своей каждодневной работой. Камеры были поставлены на позиции, а прожектора осветили мой подиум.

– Начинаем. – без лишней спешки скомандовал режиссёр.

Красная лампочка загорелась. Одновременно с этим, на каждом билборде, экране, и вывеске, где это только было возможно, появился я, одетый в классический синий костюм и белую рубашку. Часы на моём запястье показывали ровно

1:14.

Позже, газеты записали мои слова так: «Граждане Вольного города. Моё имя Рой Хирата. Я тот, кто покончил с людьми, наживавшимися на вас. С теми, кто был готов идти по вашим костям на пути к своему счастью и богатству. В мире нет святых, и я тем более им не являюсь. Но я единственный, кто сейчас сможет вернуть вам вашу гордость. Вольный народ! Пришёл твой час. По данным нашей разведки, бизнесмен Эдвард Стил, который занимался автомобильным производством, на самом деле работал со спецслужбами Семнадцати Штатов. Его машины производились с целью установления устройств разведки и слежки. Нами были проверены все авто на складах, и экспертиза только подтвердила эти данные. Через них наши враги хотели собирать данные, чтобы выявить слабости нашей защиты. Подслушивающие устройства внутри подголовников и магнитол – один из способов. А как же им это удалось? Деньги! Наш мэр был куплен. Он променял вашу защиту на своё счастье и достаток. Другие промышленники тоже согласились уступить позиции на рынке взамен на большие суммы.

Мы не хотели этого. Мы жили мирно. Мы росли и процветали. Но нам не дали этого. Людям там, за границей, не может быть спокойно из-за того, что мы, завоевавшие свою свободу у тиранов, посмели смотреть на них, как на равных. Им не могла понравиться наша сила и наша свобода. А теперь, мы вынуждены вновь взяться за оружие.

Я, Рой Хирата, глава Первого Диктата, провозглашаю: мобилизовать все вооруженные подразделения, начать план превентивного удара по Семнадцати Штатам.»

Лампочка погасла.

В приграничных городах Штатов раздались предупреждения о воздушных ударах. В заводы, нефтяные платформы, склады прилетели ракеты. Отдельные диверсионные группы захватывали административные учреждения. Танки Вольного города оставляли борозды на бескрайних просторах равнин.

Я спустился на улицу. Лёгкий ветер гулял у меня в волосах. Из кармана пиджака я достал серебряный портсигар со львом и закурил.

Спустя час после образования Первого Диктата мы оказались втянуты в войну с крупнейшим из государств в этом полушарии. За десять минут войны было уничтожено около пятнадцати процентов военной инфраструктуры и запасов Штатов. Неплохое, однако, начало.

За моей спиной раздался хлопок. Я почувствовал, как горячий металл прошёл через спину, сердце и грудь. Моё тело медленно опустилось на колени.

– Давид?

– Я же говорил, что ты смышлённый парень. Но ты так и не запомнил, где твоё место, хелар.

По ночным улицам Вольного города пробежал второй, последний за эту и без того долгую ночь хлопок.